

изданье Свято-Николаевского мужского монастыря близ села Кашильево

СВЯТО-НИКОЛАЕВСКИЙ

ВЕСТНИК

по благословению епископа Троицкого и Южноуральского Григория

28 июля 2016 года

НАШИ НЕБЕСНЫЕ РОДНЫЕ

Церковные праздники — неиссякаемый источник утешения, ободрения и надежды, и если бы мы только задумывались над их смыслом, наша жизнь была бы гораздо более радостной. Это относится и к дню Всех Святых. Что мы вспоминаем в этот день?

Что у мира, в котором мы живем, есть цель, смысл и предназначение. Все события мировой истории, радостные или невыносимо трагические, обращены к одной цели — и эта цель есть Царство, состоящее из святых. Зачем проходят века, зачем возникают, укрепляются и погибают могучие державы, зачем Церковь проповедует слово Божие, зачем благовестники отправляются в далекие страны, зачем вообще создана вселенная, зачем светят звезды, зачем сотворены

галактики? С одной целью — чтобы Царство наполнилось святыми. Вселенная создана, чтобы породить святых; история развивается, чтобы в ней являлись святые, жизнь на земле существует, солнце восходит и дождь идет с той же целью — чтобы явились святые Божии.

Таков замысел Бога о вселенной: Он пожелал разделить ту вечную жизнь, любовь и радость, которой обладает Он Сам, с сотворенными существами — ангелами и людьми. То, что Он хочет создать в итоге — прославленное и преображенное мироздание, в котором спасенные люди и ангелы составляют одну семью, Глава которой — Христос. Все века истории Церкви прошли для того, чтобы многие и многие люди, из всех народов, покаянием и верой вошли в Его дом и водворились там навсегда.

Чьи-то имена мы знаем и чтим; но святых у Бога гораздо больше, чем мы знаем — и, в частности, поэтому Церковь отмечает этот день, обращаясь к ним всем: «Все святые, молите Бога о нас!»

В этот день мы особенно вспоминаем, что у нас есть огромная любящая семья, наши отцы и братья, матери и сестры, прежде нас прошедшие путем спасения и ныне пребывающие с Господом на небесах. Мы никогда не бываем одиноки, забыты, брошены — множество взглядов, полных любви, заботы, глубокого сочувствия, обращены на нас с небес, даже когда мы этого не чувствуем — более того, в такие моменты особенно.

Церковь верит, что святые, водворившись на небесах, ни в коем случае не забывают нас, но по воле Божией о нас заботятся. Подобно тому, как в любящей семье Отец поручает старшим детям заботиться о младших, так и на небесах ангелы и святые пекутся о нас, совершающих свой путь на земле.

Этот праздник напоминает нам о том, что Церковь — это не «общественная организация», это мистическое тело, сообщество, объединяющее всех ныне живущих православных христиан, с теми, кто уже водородился на небесах. Принадлежа к Церкви, мы принадлежим к этому простирающемуся через все страны и века собранию, Глава которого — Христос. Принадлежать к Церкви, с благоговением входить под своды храма, приступать ко святым Христовым Тайнам — значит принадлежать небесам; уйти из Церкви — значит порвать с небесами.

Там, на Небесах, у Господа и Его святых, нет ненависти, нет конфликтов, нет разделений — там только любовь и подлинное братство, там прощены все грехи и обиды и исцелены все раны. Святые напоминают нам о Небесах — о той реальности, наполненной присутствием Господа, в которой они пребывают, в бесконечной радости и утешении, о нашем Доме, где наши родные ожидают нас, чтобы тепло встретить.

Святые напоминают нам и о надежде. Это были подобные нам люди, сделанные из той же плоти и крови. Жившие во времена, которые тоже были полны препятствий и соблазнов — не меньше, чем наши. И они дошли, они теперь дома, у Господа. Значит, и нам нельзя унывать, и мы дойдем и в свое время присоединимся к ним.

А сейчас, пока мы проходим наш земной путь, со всеми его ловушками, ямами и корягами, со всеми блуждающими огоньками и ложными указателями, нам очень важно не отрываясь видеть перед собой Город Святых, Небесный Иерусалим, куда мы идем, и, с помощью Божией и по молитвам всех святых, дойдем.

(Интернет ресурс. Православие.ru)

СЛОВО В НЕДЕЛЮ ВСЕХ СВЯТЫХ

Святителя Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического

Окончив празднества в честь Воскресшего Господа нашего и всеблагого Утешителя, Им ниспосланного, ныне, в заключение торжеств, мы совершаєм память Всех святых. Заключение торжествам Господним самое приличное. Ибо цель, для которой Спаситель наш оставил землю и взошел на небо, для которой Дух Святый оставил небо и сошел на землю, — сия высокая цель состоит не в другом чем, как в освящении грешного рода человеческого, в возведении всех нас на небо. Но лики святых Божиих составляют сонм непрекаемых свидетелей, что сия блаженная цель достигнута, что вознесшийся от нас Спаситель точно уготовал место для всех своих последователей, что снисшедший к нам Утешитель действительно соделывает способными самых плотских людей обитать в обителях Отца Небесного. Ибо что были все святые Божий, ныне нами ублажаемые, как не подобострастные нам люди?.. Почему слава их есть слава Сына Искупителя и Духа Освятителя; без заслуг Сына ни пред одним из них не отверзлось бы небо, а без благодати Духа ни один из них не возмог бы войти и в отверстое небо. Посему, как сказал я, настоящее празднество в честь Всех святых составляет самое естественное и приличное заключение празднеств Господних, ибо само есть непосредственный плод событий, в них воспоминаемых.

Но, братие, в празднествах Святой Церкви и без нашего указания каждый легко может усматривать дивную последовательность и порядок богомудрый. Нужнее спросить: есть ли таковая последовательность, такой святой порядок в наших празднованиях? Мы прошли теперь весь круг торжеств, достигли конца празднеств по времени: достигли ли конца и намерения оных и на самом деле? Приблизились ли к тому, что составляет главный конец всех празднеств и учреждений Церкви, всех Таинств и всего служения ее, всей нашей благодатной и естественной жизни — к нашему освящению во Христе?.. Совершая уже ныне память Всех святых, можем ли сказать о себе, что мы сами сделались свободнее от всего греховного, чище от всего земного и тленного, сроднее в духе со всем духовным и небесным? Это естественный и необходимый плод, который Церковь предполагала видеть в нас ныне, после стольких святых торжеств! Она чаяла, что страдания Господа поколеблют самое упорное во грехе сердце, что с воскресением Его воскреснет в нашем духе все, что еще не успело быть совершенно подавлено грехом, что с вознесением Его на небо поднимутся мысль и желания к небу самых равнодушных, что с сопствием на землю Утешителя обратятся самые слабые и отважутся вступить на путь веры и любви. Исполнились ли сколько-нибудь сии чаяния? Велика ли в нас жатва после столь долгого сеяния? Что видит теперь в нас Господь наш, приникая с высоты святой славы Своей? Усматривает ли хотя малое соответствие тем великим подвигам, кои Он подъял за нас, находясь на земле? Что нашел в нас Дух Святый, снисшедший к нам от Отца? Может ли Он

засвидетельствовать пред Отцом, что земные чада Его еще помнят о своем происхождении и не хотят оставаться навсегда в земле чуждой?

Много ли радостного находят ныне в нас, несмотря на торжество наше в честь их, и святая братия наша на небе? Когда мы празднуем в честь их, и они, без сомнения, не остаются праздными. Мы припоминаем их деяния и подвиги, а они рассматривают наши нравы, образ жизни и действия; видя их труды и победы над врагами спасения, мы не можем не утешаться духом; видя наши падения и изменения истине, они не могут не сокрушаться о нас. Что же, если они во многих из нас ничего не увидят, кроме падений и изменения? Что после сего будет значить наше празднование в честь Всех святых для самых святых, если не день сетования о всех нас, грешниках?

Таковы наши празднества! Круг церковных празднеств светел и благолепен; круг наших празднеств бывает и темен и безобразен. В круге церковном самые сетования оканчиваются духовным торжеством; в нашем круге самые торжества приводят нередко к духовному сетованию. В самом деле, может ли веселиться о нас вознесшийся Господь наш, когда видит, что крестные страдания Его остаются для многих из нас без всякого плода, что многие из последователей Его живут так, как бы Он и не приходил для спасения их на землю?.. Может ли утешаться нами Дух Утешитель, когда видит, как многие вовсе не памятают о Его присутствии среди нас, дышат непрестанно духом мира, идут вопреки Его благодатных внушений?.. Может ли принимать с радостью наши величания и небесная братия наша, когда находит, что земная братия их безумно расточает общее всем человекам драгоценное наследие благодати, нисколько не соответствует своему небесному благородству, идет на всякое зло, вопреки воле Отца Небесного?

После сего одно средство соделать нынешнее празднество благоприятным для нашего Спасителя, для Духа Утешителя, и для Всех святых — усвоить себе сетование их о грехах наших. Покаяние все вдруг переменяет. Когда мы начнем сетовать по Бозе, тогда небожители возрадуются, подобно как они сетуют, когда мы предаемся радостям мирским и греховным.

Но сетованию о грехах прилично ли быть заключением торжеств Церкви? Для праведных, конечно, было бы это неприлично; а для грешников всего приличнее. Больные лечатся и в праздники; а какая болезнь опаснее греха? Впрочем, чем начался круг священных дней ныне заключаемых? Не воспоминанием ли падения Адамова, а в лице Адама и всех нас, потомков его? Посему чем лучше и заключить его, как не восстанием, через покаяние, от падений собственных? Таким образом конец возвратится к началу, и возвратит нас к тому блаженному и безначальному началу, в коем блаженствуют ныне души всех святых братий наших. Аминь.

